

Обнуление будущего

Пришла самая важная в году пора для Государственной Думы. Время, когда принимается бюджет на следующий год и планируется на два последующих (2022–2024 годы).

Предлагаю зайти немножко издалека. Больше года назад Владимир Путин объявил о конституционной реформе. Президент говорил о запросе российского общества на перемены, о неравенстве, о том, что Россия – это социальное государство. Было внесено множество социальных поправок в Конституцию и об экологии, и о поддержке детей и пенсионеров – в общем, власть сыпала обещаниями направо и налево. Однако, как только была внесена ключевая поправка – обнуление президентских сроков Владимира Путина, – стало понятно, зачем все это делается. С той поры стали говорить, что он обнулил Конституцию. Обнуление коснулось всех сфер жизни российского общества: обнулили все гражданские права, обнулили все обещания, данные для принятия новой Конституции. Причем обнулили самым циничным образом: обещали, что запретят чиновникам иметь двойное гражданство, а президент подписывает указ, что иметь его можно в случае, если от него якобы нельзя отказаться. Ну а проект бюджета нам показал, что российская власть обнуляет теперь и хотят какие-то намеки на благополучное будущее россиян.

Происходят сокращения практически всех социальных статей бюджета. Налицо сокра-

щение трат на здравоохранение, и это в тот момент, когда заболеваемость ковидом бьёт рекорды, а из-за оптимизации больниц по всей стране страдают хронические больные, так как их койки занимают больные коронавирусом. Ведь первыми под нож оптимизации пошли как раз инфекционные больницы, которых сейчас так не хватает. Судя по бюджету, оптимизация продолжится, ничему опыт эпидемии наша власть не научил.

Зато растут затраты на силовые ведомства, как, впрочем, и каждый год. Тем более мы все понимаем, что значимость для власти её защитников будет возрастать, так как после этих выборов, после ДЭГ, никакой легитимности, никакого авторитета у российской власти нет, ей приходится, как говорится, опираться на штыки. Штыки, особенно если их много, помогут какое-то время удержаться на вершине, но и штыки не вечны.

В любом случае, мы видим, как власть в очередной раз перенесла рассмотрение индексации пенсии работающим пенсионерам. В очередной раз продлила заморозку выплат советских вкладов, которые сожгли предшественники и отцы нынешних правителей России. Даже освободить ветеранов Великой Отечественной, которых в России почти не

осталось, от выплат по ЖКХ отказались, хотя цена вопроса всего 200 миллионов рублей в год с ежегодным уменьшением затрат по объективным и печальным обстоятельствам. Эти деньги для бюджета в 10 триллионов – копейки. Но их жадность – это победы. Другой половиной является непонятная страсть к накоплению. У Силуанова фракция КПРФ спросила о Фонде национального благосостояния, который они старательно наполняют, изымая деньги из экономики уже почти десяток лет. Размер фонда – более 10 триллионов рублей, и Минфин планирует увеличить его в два раза. Коммунисты спросили, когда Силуанов уже прекратит накапливать средства и начнет их тратить, спросили почему пандемия не стала тем «черным днём», ради которого этот фонд создавался. Как оказалось, господин Силуанов не считает пандемию обстоятельством, при котором нужно активно тратить средства из фонда. Он сослался на то, что правительство и так взяло оттуда 600 миллиардов и зачем-то купило за триллион с лишним Сбербанк у Центрального банка.

Эта тяга к накоплению не только бессмыслица, но и вредна, так как, с одной стороны, изымает деньги из экономики, не позволяя увеличить государственные расходы на ту

же медицину, образование и науку. А с другой стороны, за счёт того, что фонд формируется не в рублях, а в валюте и иностранных ценных бумагах, это создаёт давление на курс рубля, которое приводит к его ослаблению. Рубль и так сейчас одна из самых недооценённых валют в мире. Ну и конечно, хочется узнать, что для Министерства финансов будет действительно «черным днём», раз пандемия таковым не является. Третья мировая война? Но тогда уже все эти фантазии никому не будут нужны.

КПРФ проголосовала в первом чтении против бюджета, ко второму чтению партия подготовит и внесёт свои поправки. Мы не будем соглашаться с тем огрызком, с тем бюджетом деградации, который предлагает партия власти. В России и так по сравнению с большинством развитых, да и развивающихся стран очень низкие государственные расходы в процентах к ВВП. У нас умирает образование и наука, оптимизирована

медицина, изношенность сетей ЖКХ во многих уголках страны достигает 70, а иногда и 90 процентов, у нас, извините за выражение, скоро канализация по улицам потечёт, мы приближаемся к социальной катастрофе. А правительство, в руках которого вся власть и все средства для того, чтобы этой катастрофы не допустить, отказывается видеть проблему, отказывается тратиться и увеличивает финансирование силовиков!

Дорогие друзья! Компартия делает все возможное на своем участке. Нам нужна ваша массовая поддержка, нам нужна ваша самоорганизация, мы готовы и хотим помочь вам, но самое трудное, самое важное зависит только от вас, от вашей сплочённости и самоорганизации. Ни я, ни компартия за вас этого сделать не сможем! Организуйтесь, боритесь, добивайтесь! А мы всегда будем рядом с вами!

Дмитрий Рюмин

Улицы Победы

История формирования Южнопортового района Москвы уходит корнями в первую половину двадцатого века. В 1923 году в состав столицы вошло село Кожухово, и на его полях и лугах начали строить гиганты первой пятилетки: 1-й Государственный подшипниковый завод (1-ГПЗ), химический завод и хлебозавод № 10. На окраине села вырос посёлок для рабочих. Здесь начал свой трудовой путь будущий Герой Советского Союза Пётр Иванович Романов.

Погибший в небе над Берлином: о судьбе Петра Романова

Пётр родился в многодетной крестьянской семье села Серебряные Пруды Тульской губернии. Старшие братья уехали в Москву на строительство 1-ГПЗ, а когда Пётр окончил семь классов школы, забрали с собой и его. Поселились братья на 8-й Кожуховской улице. Отучившись в школе ФЗУ при 1-м ГПЗ, Пётр начал работать слесарем. Как и многие его ровесники в то время, юноша мечтал о небе и поступил в Тушинский аэроклуб.

Война внесла свои корректировки: в 1941 году Петру пришлось окончить военную школу пилотов, с 13 октября 1941 года – стать командиром экипажа Ил-2 авиации дальнего действия Северо-Западного фронта. Полк дислоцировался на аэродроме около города Рыбинск Ярославской области.

К концу февраля 1944 года командир звена 108-го авиаполка капитан Романов совершил уже 209 боевых вылетов для бомбардировки военно-промышленных объектов в тылу противника, железнодорожных узлов, эшелонов и складов. Трижды выполнял задания в Заполярье. С 22 ноября 1943 года по 20 февраля 1944 года входил в состав оперативной группы «Север-3» 8-го авиакорпуса, укомплек-

тованного самолётами Ил-4, которые базировались на аэродроме под Мурманском. Главной задачей этой группы являлась боевая работа в интересах Северного флота.

В ночь на 11 февраля 1944 года Романов участвовал в бомбардировке гитлеровского линкора «Тирпиц» в Альт-Фюрде в Северной Норвегии. За этот подвиг ему Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 присвоено звание Героя Советского Союза.

Штурманом боевого экипажа Петра Романова был Алексей Николаевич Прокудин. С октября 1941 до февраля 1945 года они воевали вместе. Вот что рассказывал Прокудин о своём командире: «С боевого курса он никогда не сворачивал. Это был лётчик! «Мы с тобой, Алёша, не бомбёры, которым всё равно, куда бомбы ссыпать. Мы – кадровый состав авиации дальнего действия!» Это была самая торжественная речь, какую я слышал от Петра Ивановича за всю войну».

Перед уходом на фронт Пётр сделал предложение любимой девушке Татьяне Малышевой, подарил ей мамину золотое кольцо. Он не сомневался, что пройдёт всю войну, и не дожил до По-

беды совсем немного – гибель настигла его 18 апреля 1945 года, в воздушном бою в районе Альт-Ланберга под Берлином. «Был вылет полка на бомбёжку, – вспоминал Алексей Прокудин, – самолёт Романова идёт головным. Из облака вываливается «мессер» и прошибает головную машину из всех стволов. Моторы Петра задымили, дым уже чёрный валит, пламя по фюзеляжу хлещет. Я кричу: «Прыгай! Да прыгай, Пётр!» Забылся, что связи у меня с Петром Ивановичем нет. Вижу, фугасы посыпались эта-жеркой. А через секунду самолёт Романова взорвался в воздухе. Так погиб мой командир».

Петра похоронили на советском воинском захоронении в городке Мюнхеберг в пригороде Берлина. Татьяна Малышева так и не вышла замуж, пронесла через долгую жизнь свою единственную любовь.

Спустя двадцать лет после Победы по просьбе работников 1-ГПЗ на заводе, в цеху, где работал Пётр, установили мемориальную доску, а 8-ю Кожуховскую улицу назвали улицей Петра Романова. Это имя носит она и по сей день.

Александра Смирнова